N594
1002

ЛБ94
1002

№ 25. Ц. 5 к.

БИБЛІОТЕКА ВОЙНЫ.

В. Погосскій.

ЧТО ТАКОЕ ПРАВО ВОЙНЫ И КАКЪ НѢМЦЫ ЕГО НАРУШАЮТЪ.

МОСКВА.
Книгоиздательство К. Ф. Некрасова.
1914.

Л694 1002

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

1233814

ЧТО ТАКОЕ ПРАВО ВОЙНЫ
И
КАКЪ НѢМЦЫ ЕГО НАРУШАЮТЪ.

Война существуетъ на землѣ столько же времени, сколько на ней живутъ люди. Нѣтъ на землѣ ни одного клочка, ни одной пяди, которая не была бы омочена человѣческой кровью; за каждую пядь земли люди боролись вѣками и вѣками истребляли другъ друга.

Но если люди до сихъ поръ еще не смогли устроить такъ, чтобы рѣшать всѣ свои споры мирно, безъ войны, это еще не значитъ, чтобы они считали возможнымъ бороться съ врагомъ всяческими способами и истреблять его только съ одной мыслью объ истребленіи. За долгое время людской жизни на землѣ и борьбы за эту землю успѣли выработаться правила какъ обращаться съ врагомъ и кого считать за врага. Всѣ эти правила, взятыя вмѣстѣ, образуютъ то, что называется правомъ войны. Вообще правомъ называются тѣ правила, нарушать которыя люди считаютъ невозможнымъ. Когда же эти правила нарушаются, мы говоримъ, что въ томъ или иномъ случаѣ поступлено не по праву. Всѣ правила, которыя люди считаютъ невозможнымъ нарушить, имѣютъ своею цѣлью поддержать порядокъ въ человѣческомъ обществѣ и не дать развиться въ людяхъ дурнымъ и вреднымъ задаткамъ. Тѣ правила, которыя

говорятъ какъ нужно вести себя во время войны, мѣшаютъ человѣку превращаться въ звѣря и жить только кровью и разрушеніемъ.

Для того, чтобы понять, какія правила въ наше время считается невозможнымъ нарушать во время войны, посмотримъ какъ велась война раньше и почему люди рѣшили, что ее нельзя вести какъ попало, безо всякаго порядка, по одному усмотрѣнію воюющихъ. Только понявъ весь ужасъ этихъ войнъ, научишься видѣть, что правила теперешней войны не пустая выдумка, что онѣ дѣйствительно нужны, если люди не хотятъ возвращенія къ прошлому, къ былымъ ужасамъ.

Въ наши дни люди живутъ не въ одиночку, не маленькими общинами, въ которой всѣ и каждый знаютъ другъ друга, но образуютъ большія соединенія—государства, съ очень сильной властью. Эта власть собираетъ деньги и солдатъ со всей страны для общей защиты и поддерживаетъ всюду порядокъ. Въ наше время доходы каждаго государства собираются съ его жителей, а тѣ добываютъ себѣ средства къ пропитанію и для платежа податей мирнымъ трудомъ. У насъ, въ Россіи, болѣе всего развитъ трудъ земледѣльческій, и онъ является главнымъ источникомъ богатства всего государства; у нашей теперешней союзницы, Англіи, больше всего развита торговля, которую она ведетъ со всѣмъ міромъ, и ея народъ кормится на фабрикахъ. То же самое происходитъ и во всѣхъ другихъ странахъ. Всѣ они живутъ и кормятся мирнымъ трудомъ.

Но раньше, тысячи лѣтъ тому назадъ, дѣло было иначе. Государства состояли не изъ свободныхъ людей, какъ теперь, а изъ господъ и рабовъ, которые должны были на нихъ работать. А такъ какъ рабскій

трудъ давалъ мало, то всякая страна старалась ограбить своихъ сосѣдей, захватить все ихъ богатство, перебить всѣхъ защитниковъ, а остальныхъ сдѣлать своими рабами. Такъ сдѣлали съ Россіей татары, которые семьсотъ лѣтъ назадъ напали на нашу страну, разорили ее, кого только смогли перебили, а остальныхъ обложили тяжелой податью.

Всякій понимаетъ, что когда война ведется ради грабежа, когда она даетъ средства къ жизни, тогда, во-первыхъ, каждый, кто только можетъ защищаться, борется до послѣдняго изнеможенія, а тотъ, кто напалъ для грабежа и не знаетъ, придется ли ему усидѣть завтра на томъ мѣстѣ, куда онъ перешелъ, не прогонятъ ли его обратно, старается захватить съ собой все то, что только можно унести, все же остальное сжечь и попортить, чтобы оно не досталось врагу, если тотъ побѣдитъ. И съ людьми тогда расправлялись очень быстро и очень коротко: годныхъ къ работѣ захватывали съ собой, какъ колодниковъ, остальныхъ либо убивали, либо оставляли умирать съ голоду въ разоренной мѣстности. Есть и еще одна сторона въ такой войнѣ—грабежъ: нападающій старается запугать врага, показать, что нечего и думать съ нимъ бороться, что борьба принесетъ только вредъ; отсюда всякія звѣрства и жестокости надъ плѣнными, надъ слабыми, беззащитными, женщинами, стариками, дѣтьми.

Послѣ такого вражескаго нашествія самая цвѣтущая страна надолго обращалась въ пустыню, усѣянную костями и покрытую развалинами. На томъ мѣстѣ, гдѣ въ нашемъ теперешнемъ Туркестанѣ лежатъ песчаныя степи, когда-то была плодороднѣйшая и богатѣйшая страна, совершенно разоренная такими войнами. Поневолѣ вспоминаешь объ одномъ царѣ такихъ воиновъ-

грабителей, послѣ котораго, по словамъ побѣжденныхъ, уже не росла больше трава.

Но какъ мы справились съ татарами, такъ и повсюду мало-по-малу удалось справиться съ такими грабителями, разрушить ихъ царства и жить уже мирно, отдавшись всецѣло труду, и не подвергаясь такимъ грабительскимъ набѣгамъ и нашествіямъ. Когда всѣ люди перешли къ постоянному мирному труду, оказалось болѣе удобнымъ уже не отрывать ихъ всѣхъ отъ работы въ случаѣ войны, но создать постоянную армію, сначала наемную и безсрочную, потомъ такую, гдѣ служатъ всѣ по очереди, но короткое время. Когда случалась война, воевала уже только одна эта армія, а остальные жители продолжали, если только могли, и во время войны свою мирную работу. А продолжать ее было необходимо потому, что война уже больше не давала дохода. Она перестала быть грабежомъ, а потому государство и во время войны продолжало собирать подати со своихъ жителей.

Вотъ такой новый порядокъ войны и позволилъ создать для нея цѣлый рядъ правилъ.

Когда войны стали вестись постоянными войсками и не для грабежа, а для защиты страны или для завоеванія новой земли, если на старой становилось тѣсно, а эту новую землю такъ же нужно было обрабатывать, какъ и старую, тогда создалось то правило, что врагомъ является только солдатъ, только тотъ, кто носитъ оружіе и можетъ убивать. И вправду истреблять мирныхъ жителей стало не нужнымъ потому, что земля всегда нуждается въ рабочихъ рукахъ; кромѣ того, къ тому времени уже было изобрѣтено огнестрѣльное оружіе, ружья и пушки, и невооруженные люди, хотя бы они были первыми силачами, стали совершенно не

опасны для непріятеля, пришедшаго въ ихъ землю, потому что они не могли бы причинить ему никакого вреда. Расправа же съ безоружнымъ и не могущимъ сопротивляться можетъ быть выгодной для разбойника, но она позоритъ всякаго честнаго воина, присягавшаго своему знамени. Такимъ образомъ создалось такое первое правило, котораго считаютъ нужнымъ придерживаться на войнѣ. Война ведется только между солдатами и противъ непріятельскихъ солдатъ. Конечно, если и мирные жители начинаютъ нападать изъ-за угла, убивать спящихъ, портить дороги и мосты, однимъ словомъ, перестаютъ быть мирными и начинаютъ вмѣшиваться въ войну, съ ними нужно бороться, но пока они никого не трогаютъ и сидятъ смирно, занимаясь своими обычными дѣлами, они могутъ быть спокойны.

Изъ этого перваго правила вытекаетъ цѣлый рядъ другихъ, уже болѣе подробно опредѣляющихъ, чего нельзя дѣлать во время войны; этими правилами запрещается все, что можетъ принести вредъ мирнымъ жителямъ и въ то же время не даетъ никакой выгоды нападающему войску. Поэтому запрещается обстрѣливать и разрушать неукрѣпленные города, которые не защищаются войсками. Если непріятель засѣлъ въ городѣ, то поневолѣ приходится стрѣлять, чтобы прогнать его оттуда; если же въ городѣ остались только одни мирные жители, разрушеніе его не можетъ принести никакой выгоды, а потому оно не позволено. Не позволено также грабить и отнимать имущество у мирныхъ жителей.

Но если непріятелемъ считаются только вражескія войска, а никакъ не мирные жители, это совсѣмъ еще не значитъ, что съ ними можно бороться какими угодно

способами и средствами. То обстоятельство, что теперь всюду имѣются постоянныя арміи, которыя ведутъ войну не потому, что это имъ выгодно, не ради своихъ собственныхъ интересовъ, а потому, что такъ рѣшило ихъ государство, заставляетъ смотрѣть на вражескихъ солдатъ какъ на людей, честно исполняющихъ свой долгъ. Поэтому противъ нихъ разрѣшается употреблять только такія средства, которыя мѣшали бы каждому изъ нихъ продолжать войну и въ то же время не приносили бы имъ лишнихъ и ненужныхъ страданій.

Прежде всего запрещено употреблять разрывныя пули, т.-е. такія, которыя не только ранятъ, но и еще разрываются внутри человѣческаго тѣла, ломаютъ и раздробляютъ въ немъ кости и причиняютъ невыносимыя страданія. Нельзя также стараться истребить непріятельскую армію какимъ-нибудь другимъ способомъ, кромѣ боя, напримѣръ, отравляя рѣки, колодцы и т. д. Считается также, что война ведется солдатами, которые давали присягу служить честно, она должна вестись честнымъ образомъ, а потому нельзя обманывать непріятеля, переодѣваясь въ его форму, нельзя поднимать бѣлый флагъ, обозначающій, что войско сдается, а на самомъ дѣлѣ не сдаваться, но продолжать стрѣлять въ непріятеля, когда онъ подойдетъ поближе.

Такъ какъ теперь война ведется только противъ непріятельскихъ солдатъ, то считается, что на врага смотрятъ какъ на врага только до тѣхъ поръ, пока онъ можетъ драться. Поэтому къ раненымъ относятся какъ къ требующимъ леченія и ухода, а не какъ къ врагу. Считается необходимымъ принять всѣ мѣры, чтобы раненые дальше уже не подвергались бы никакой опасности. Для этого выработаны очень полныя и подробныя правила, какъ обращаться съ ранеными и съ дож-

торами, которые ходятъ за ними, зачастую подвергая опасности свою жизнь.

Прежде всего рѣшено, что всѣ госпитали и всѣ доктора носятъ знакъ краснаго креста. Нельзя стрѣлять въ зданіе, на которомъ развѣвается флагъ краснаго креста, и нельзя стрѣлять въ докторовъ и санитаровъ, которые всѣ носятъ повязки съ краснымъ крестомъ. Всѣ доктора и всѣ лазареты обязаны помогать совершенно одинаково какъ своимъ, такъ и чужимъ, помня, что всѣ люди страдаютъ одинаково. Конечно, считается недопустимымъ грабить раненыхъ.

Такимъ образомъ, всѣ тѣ правила, которыя приняты въ настоящее время всѣми просвѣщенными государствами ради того, чтобы сдѣлать войну дѣйствительно только войной, а не грабежомъ и не мучительствомъ, могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ: 1) врагами считаются только непріятельскіе солдаты, а никакъ не мирные жители; 2) съ врагомъ нужно воевать честно; 3) врагъ остается врагомъ только до тѣхъ поръ, пока онъ можетъ сражаться; если онъ раненъ или боленъ, онъ уже больше не врагъ.

Запомнивъ это, посмотримъ теперь какъ ведутъ себя наши враги, правильно ли они воюютъ и заслуживаютъ ли они того, чтобы на нихъ смотрѣли какъ на честныхъ солдатъ.

Прежде всего вспомнимъ то, что Германія сдѣлала въ первый же день войны, съ чего она начала,—ея поступокъ по отношенію къ Бельгіи, вызвавшій повсюду негодованіе и заставившій Англію немедленно же объявить войну Германіи. Бельгія—маленькая страна, въ которой всего нѣсколько милліоновъ жителей, которая имѣетъ въ мирное время всего 45 тысячъ войска. Ея сосѣдями являются очень сильныя страны; съ одной

стороны Германія, съ другой—Франція, а съ моря—Англія. На ея границахъ нѣтъ ни горъ, ни широкихъ рѣкъ, а потому онѣ совершенно открыты для нападенія, и уже по этому одному Бельгія совершенно не можетъ защищаться. Поэтому при самомъ ея образованіи, восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ, было рѣшено объявить ее нейтральной, т.-е. такой страной, которая сама никогда не можетъ воевать и на которую никто не можетъ нападать. Для того, чтобы на нее никто не могъ напасть, Англія, Франція и Германія, тогда же, восемьдесятъ лѣтъ назадъ, объявили, что всѣ онѣ силой заступятся за Бельгію, если кто-нибудь нападетъ на нее или посмѣетъ распоряжаться ея землей какъ своей. И вотъ, Германія начала войну съ того, что нарушила свое обѣщаніе. Германія потребовала, чтобы Бельгія дала ей пройти по бельгійской землѣ и напасть на Францію въ такомъ мѣстѣ, гдѣ Франція этого не ожидала. Если бы Бельгія не послушалась, ей пригрозили, что Германія пройдетъ силою, т.-е. станетъ вести съ нею войну. Всѣ знаютъ, что Бельгія не согласилась предать Францію и предпочла пережить собственное разореніе, чѣмъ исполнить наглое требованіе Германіи.

Уже это начало очень хорошо дало понять, чего могутъ ожидать отъ Германіи ея противники, и дѣйствительно, съ первыхъ же дней войны стало ясно, что она не только не соблюдаетъ тѣхъ правилъ, которыя всѣ считаютъ немыслимымъ не соблюдать, но какъ бы нарочно издѣвается надъ этими правилами и обращаетъ войну въ такую бойню и такой ужасъ, которые мы считали уже невозможными въ наше время.

Мы уже знаемъ первое правило войны: врагомъ можетъ быть только вооруженный непріятель.

Незащищенные города, въ которыхъ нѣтъ солдатъ,

считаются обезпеченными отъ разрушенія, но они не обезпечены отъ нѣмцевъ. Русскій пограничный городъ Калишъ, который нѣмцы заняли на другой день по объявленіи войны, и въ которомъ не было ни одного русскаго солдата, разстрѣливался изъ нѣмецкихъ пушекъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней и больше чѣмъ наполовину обращенъ въ развалины. Но еще ужаснѣй поступили нѣмцы съ бельгійскимъ городомъ Лувеномъ, лежащимъ недалеко отъ бельгійской столицы Брюсселя. Судьба Лувена навсегда останется самымъ чернымъ пятномъ во всей исторіи Германіи. Въ Бельгіи, въ которой въ мирное время совсѣмъ почти что нѣтъ войска, теперь въ солдаты забрано все мужское населеніе, до послѣдняго человѣка. Поэтому, когда нѣмцы заняли Лувенъ, тамъ не было никого, кромѣ стариковъ, женщинъ и дѣтей. Первымъ дѣломъ, нѣмцы потребовали, чтобы имъ было доставлено все оружіе, какое только есть въ городѣ. Имъ принесли старыя охотничьи ружья, револьверы, словомъ все, потому что за храненіе оружія жителямъ пригрозили немедленнымъ разстрѣломъ. Нѣсколько дней спустя часть нѣмецкихъ солдатъ вышла изъ города и сражалась съ бельгійцами; нѣмцевъ разбили и они должны были отступить. Къ вечеру они подошли къ Лувену. Нѣмецкія войска, бывшія въ городѣ, приняли ихъ за бельгійцевъ, что теперь вообще довольно легко сдѣлать, потому что солдаты во всѣхъ арміяхъ одѣты въ хаки, форму защитнаго цвѣта, сливающуюся на разстояніи съ землей. Думая, что бельгійцы напали на Лувенъ, нѣмцы стали стрѣлять по своимъ и перебили довольно много народу прежде чѣмъ увидѣли, что передъ ними нѣмцы, а не бельгійцы. Тогда они не нашли ничего лучшаго, какъ объявить, что это стрѣляли не свои солдаты, а жители

города, у которыхъ они сами передъ тѣмъ отобрали оружіе. Въ наказаніе за это мнимое нападеніе, нѣмцы, на этотъ разъ уже всѣ вмѣстѣ, стали стрѣлять по городу изъ пушекъ и избивать жителей, а потомъ положгли тѣ зданія, которыя не загорѣлись отъ пушекъ. При этомъ стрѣляли не только по домамъ, гдѣ могли быть люди, но и по старинному собору, который бельгійцы берегли также, какъ мы бережемъ свои святыни. Такъ погибъ въ огнѣ цѣлый мирный городъ со всѣми его богатствами, музеями и библіотеками. Тысячи мирныхъ и беззащитныхъ жителей нашли свою смерть подъ его развалинами. Другихъ же нѣмцы хватали силой и разстрѣливали. Въ той же Бельгіи сожжены и разграблены и другіе города.

Пробовали они разрушить и Парижъ, столицу Франціи, городъ, въ которомъ собраны неисчислимыя сокровища искусства, картины, статуи, книги, въ которомъ живетъ и работаетъ три милліона мирныхъ жителей и гдѣ теперь почти нѣтъ мужчинъ, потому что во Франціи, гдѣ народу меньше, чѣмъ у насъ, пошли на войну всѣ, кто только можетъ сражаться. До Парижа нѣмцы не дошли, поэтому они послали туда свои аэропланы, которые стали летать надъ городомъ и пробовали бросать бомбы. Къ счастью, большого вреда имъ причинить не удалось, а французскіе летчики довольно скоро заставили ихъ больше не являться.

Если считается нужнымъ во время войны беречь незащищенные города, то не менѣе необходимымъ признается беречь и сохранять въ неприкосновенности ихъ имущество. Если армія нуждается въ чемъ-нибудь для своего продовольствія или въ кормѣ для лошадей, она можетъ забирать все ей нужное и насильно, разъ жи-

тели не хотятъ отдавать сами. Это позволительно дѣлать и въ своей странѣ, но въ такихъ случаяхъ все равно нужно рѣшительно за все платить. У насъ, въ тѣхъ польскихъ деревняхъ и городахъ, которые нѣмцамъ удалось занять, они не платили ничего, въ лучшемъ случаѣ, выдавая расписки, которыя ничего не стоятъ. Въ Калишѣ, который своей печальной судьбой показалъ всей Россіи, что значитъ нѣмецкое хозяйничаніе, они разграбили до тла всѣ магазины, а въ Ченстоховѣ ограбили ризу съ чудотворной иконы Божіей Матери, которую во всей Польшѣ чтутъ также, какъ у насъ Иверскую.

Еще меньше чѣмъ имущество нѣмцы щадятъ жизнь мирныхъ жителей и ихъ безопасность. И у насъ въ Польшѣ, все въ томъ же Калишѣ, въ другихъ городахъ и селахъ, въ десяткахъ бельгійскихъ и французскихъ городовъ, въ тѣхъ городахъ восточной Пруссіи, которые имъ удалось снова отнять у насъ, они безъ всякой пощады разстрѣливали десятки людей, мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и дѣтей, за малѣйшее ослушаніе, за малѣйшее противодѣйствіе своимъ солдатамъ. Про всевозможные побои, издѣвательства надъ женщинами говорить уже не приходится. Всѣ эти мучительства—непремѣнная обстановка той мѣстности, которую хотя бы ненадолго удалось захватить въ свои руки нѣмцамъ.

Есть еще одинъ способъ губить мирныхъ жителей, и не только непріятельской страны, но и странъ къ войнѣ не причастныхъ, который изобрѣли нѣмцы и который впервые примѣняется въ этой войнѣ. Они разбросали повсюду въ открытомъ морѣ мины, на которыя наталкиваются и тонутъ пароходы. Такъ какъ эти мины не стоятъ на якоряхъ, какъ онѣ должны стоять по правиламъ, но свободно плаваютъ по морю, то, само

собой очевидно, что онѣ угрожаютъ одинаково какъ непріятельскимъ, такъ и постороннимъ судамъ и являются новымъ способомъ заставить и мирныхъ жителей переносить рискъ войны. Нѣсколько судовъ уже погибло такимъ образомъ, въ томъ числѣ и судно, на которомъ возвращались нѣсколько сотъ русскихъ путешественниковъ, которыхъ война задержала за границей.

Если нѣмцы такъ расправляются съ мирными жителями, легко представить, какъ они ведутъ себя съ врагами. По отношенію къ нему они считаютъ дозволенными всѣ средства. Ему прежде всего приходилось испытать на себѣ дѣйствіе разрывныхъ пуль, причиняющихъ раненымъ страшныя мученія. Снимки съ этихъ пуль, вынутыхъ изъ тѣла нашихъ солдатъ, помѣщены въ газетахъ, куда они были посланы докторами, производившими операціи, самыя пули тоже доставлены въ газеты. Въ обозахъ австрійской арміи, захваченныхъ нашими войсками при ея послѣднемъ бѣгствѣ, есть тысячи и десятки тысячъ этихъ пуль, съ клеймами казенныхъ австрійскихъ заводовъ, эти пули находили въ кобурахъ и въ револьверахъ плѣнныхъ нѣмецкихъ офицеровъ, доставшихся французамъ. Такимъ образомъ, ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что это не случайность, не злоба отдѣльныхъ лицъ быть не можетъ. Все это дѣлается не только съ вѣдома, но и по приказанію высшаго военнаго начальства.

Нашимъ войскамъ, заполонившимъ добрую половину восточной Пруссіи, пришлось встрѣтиться и съ другимъ способомъ нѣмецкой борьбы. Во многихъ колодцахъ вода была отравлена.

Не приходится совсѣмъ говорить и про честность тѣхъ пріемовъ, которыми нѣмцы ведутъ войну и ду-

мают добиться побѣды. Не одна сотня нашихъ солдатъ заплатила жизнью за то, что считала нѣмцевъ такими же честными, какъ и мы, и подходила къ ихъ рядамъ, когда они поднимали бѣлый флагъ и обѣщали сдаться. Не одинъ разъ гдѣ-нибудь тутъ же по близости оказывался пулеметъ, изъ котораго нашихъ солдатъ немедленно же начинали разстрѣливать, а то и сами сдающіеся, подпустивъ нашихъ совсѣмъ близко, вдругъ снова начинали въ нихъ стрѣлять. Въ концѣ концовъ наши совсѣмъ перестали вѣрить нѣмецкому бѣлому флагу, и когда нѣмцы поднимаютъ его, наши заставляютъ ихъ бросить все оружіе и затѣмъ съ поднятыми руками идти къ намъ; сами они къ непріятелю уже больше не подходятъ.

Не одинъ разъ нѣмцы переодѣвались въ форму англійскихъ или бельгійскихъ солдатъ, чтобы, введя врага въ обманъ, прошмыгнуть къ нему поближе.

Но что больше всего заставляетъ горѣть сердца негодованіемъ и испытывать глубокій, непреодолимый стыдъ, это отношеніе нѣмцевъ къ раненымъ вообще, а къ тѣмъ, которые имѣли несчастье попасть къ нимъ въ руки, въ частности. Красный Крестъ не является для нихъ святыней, несмотря на его назначеніе облегчать участь страдающихъ; они охотно стрѣляютъ по нашимъ и французскимъ лазаретамъ и перевязочнымъ пунктамъ. Значительное число докторовъ пострадало уже во время операцій или перевязокъ, которую они производили на полѣ сраженія или невдалекѣ отъ него. Если страдаютъ доктора, значитъ страдаютъ и раненые, около которыхъ они находятся и работаютъ. Во время отступленія соединенной австрійско-нѣмецкой арміи, нѣмецкая артиллерія не постѣснялась обстрѣливать госпиталь съ австрійскими ранеными, брошенный на произ-

волъ судьбы, потому что она думала, что это нашъ госпиталь. Подоспѣли наши войска и имъ пришлось выносить раненыхъ австрійцевъ изъ горѣвшаго госпиталя. Если нѣмцы и австрійцы добиваютъ своихъ собственныхъ раненыхъ, когда они мѣшаютъ имъ при отступленіи, то чего же могутъ ожидать отъ нихъ наши раненые. Если намъ иногда приходится отступать, то они очень часто разстрѣливаютъ тѣхъ, кого намъ не удалось подобрать и взять съ собой. То же самое повторяется съ французами, съ бельгійцами. Бельгійское правительство сообщаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ, когда нѣмцы, занявъ деревню и поджегши въ ней дома, бросали въ огонь бельгійскихъ раненыхъ. И намъ не разъ приходилось, прогнавъ съ поля сраженія нѣмцевъ, находить нашихъ офицеровъ съ выколотыми глазами и разорванными ртами, а нашихъ казаковъ, которые наводятъ на нѣмцевъ паническій страхъ,—съ кожей, сорванной съ лица. Извѣстны случаи, когда они отрѣзали у французскихъ и русскихъ плѣнныхъ носы. И послѣ этого уже не приходится удивляться, когда отбитый у австрійцевъ раненый казакъ разсказываетъ, что его во время перевязки ударилъ по лицу зашедшій въ госпиталь австрійскій офицеръ. Не приходится удивляться и тому, что когда нѣмцы вошли въ Брюссель, они вели за собой двухъ скованныхъ бельгійскихъ офицеровъ, которыхъ они привязали за руки къ стремянамъ лошадей своихъ кавалеристовъ.

Если оглянуться теперь немного назадъ и посмотрѣть, то мы сейчасъ же увидимъ, что нѣтъ почти ни одного правила войны, котораго нѣмцы не нарушили съ перваго же дня войны и продолжаютъ нарушать безостановочно.

Поневолѣ приходится вспомнить о японцахъ, нашихъ

недавнихъ противникахъ, а теперь союзникахъ въ общей борьбѣ съ беззастѣнчивымъ и неостанавливающемся рѣшительно ни передъ чѣмъ врагомъ. Тѣ честно соблюдали всѣ правила войны и ни наши раненые, ни плѣнные, не могутъ пожаловаться, что японцы позволяли себѣ что нибудь такое, что давало бы намъ право видѣть въ нихъ грабителей и разбойниковъ.

Въ эту же войну каждую минуту приходится чувствовать, что съ нами сражается не равный намъ врагъ, а невѣроятно сильный и хитрый звѣрь, для котораго нѣтъ ничего святого, который твердо рѣшилъ насмѣхаться и глумиться надъ всякими правилами, разъ они стоятъ на дорогѣ къ его побѣдѣ.

И ему кажутся ничего не стоящими тѣ правила, къ которымъ люди пришли своимъ тяжелымъ и печальнымъ опытомъ, по самой настоятельной необходимости. Всѣ эти правила, закрѣпленные торжественными обѣщаніями всѣхъ государствъ и обѣщаніемъ Германіи въ томъ числѣ, потому что она въ мирное время не смѣла говорить о своемъ звѣрствѣ, имѣютъ только одну цѣль. Разъ пока нельзя обойтись безъ войны, нужно сдѣлать войну возможно болѣе человѣческой, нельзя давать человѣку превращаться окончательно въ звѣря. Вся исторія человѣческой жизни на землѣ въ томъ и состоитъ, что люди преодолѣваютъ постепенно въ себѣ звѣриныя привычки и наклонности. Правила войны—та цѣпь, которая надѣта на войну и нѣмцы на нашихъ глазахъ расковываютъ эту цѣпь, созданную работой всего человѣчества. Ихъ пріемы войны сразу отбрасываютъ насъ на нѣсколько столѣтій назадъ, и возвращаютъ къ временамъ Батыя и Чингисъ хана, къ временамъ татаръ, когда война не отличалась отъ разбоя.

А разъ дѣло такъ, тѣмъ упорнѣе должно быть стрем-

леніе побѣдить этого врага, который грозитъ лучшему, что есть у насъ, который грозитъ превратить весь міръ въ добычу своей злобы, потому что если врагъ-звѣрь только пробуждаетъ страстное желаніе сломить его, господинъ-звѣрь всѣхъ насъ превратитъ въ звѣрей.

Мы не пойдемъ за нимъ, не послѣдуемъ его примѣру, и сумѣемъ достойно позаботиться о тѣхъ десяткахъ тысячъ раненыхъ и плѣнныхъ, которые попадаютъ и еще попадутъ къ намъ въ руки. У всѣхъ у нихъ есть дома семьи и хозяйство и сами они теперь беззащитны и не могутъ вызывать ничего, кромѣ одной только жалости. Но къ тѣмъ, кто еще борется, кто еще грозитъ своимъ звѣрствомъ и грозитъ послѣдствіями своей побѣды, мы будемъ совершенно безпощадны, помня слова нашего Государя, что только полная побѣда позволитъ намъ вложить въ ножны мечъ, вынутый въ защиту праваго дѣла.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

Типографія К. Ф. Некрасова въ Ярославлѣ.
1914.

ВОЙНА 1914 ГОДА.

(Лѣтопись событій до 26 іюля).

ВЫПУСКЪ I-й. Цѣна 25 коп.

БИБЛІОТЕКА ВОЙНЫ.

1. П. Критскій. Изъ-за чего началась война.
2. С. Карповъ. Эльзасъ-Лотарингія.
3. П. Критскій. Когда и за что мы воевали съ нѣмцами.
4. Н. Новинскій. Ледовое побоище. Сраженіе съ нѣмцами въ 1242 г.
5. Разсказы нашихъ раненыхъ о послѣднихъ сраженіяхъ съ нѣмцами.

6—7. А. З. Современные варвары.

8—9. М. Богдановичъ. Червонная Русь (Австрійскіе Украинцы).

10. А. З. Трагедія Габсбургскаго дома.

12. Пѣсни Балканскихъ славянъ. Сербія.

13. П. Критскій. Взятіе Львова.

14—15. Бар. В. Энгельгардтъ. Германскія колоніи и чѣмъ грозитъ Германіи ихъ утрата.

16. Верховные главы государствъ, находящихся въ войнѣ.

17. Ю. Соболевъ. Бельгія.

18. С. Карповъ. Болгарія и послѣднія балканскія войны.

19. А. Додэ. Ребенокъ-шпіонъ.

20. Гюи-де-Мопассанъ. Два пріятеля.

21. Ѳ. Шипулинскій. Ахметка (разсказъ раненаго прапорщика).

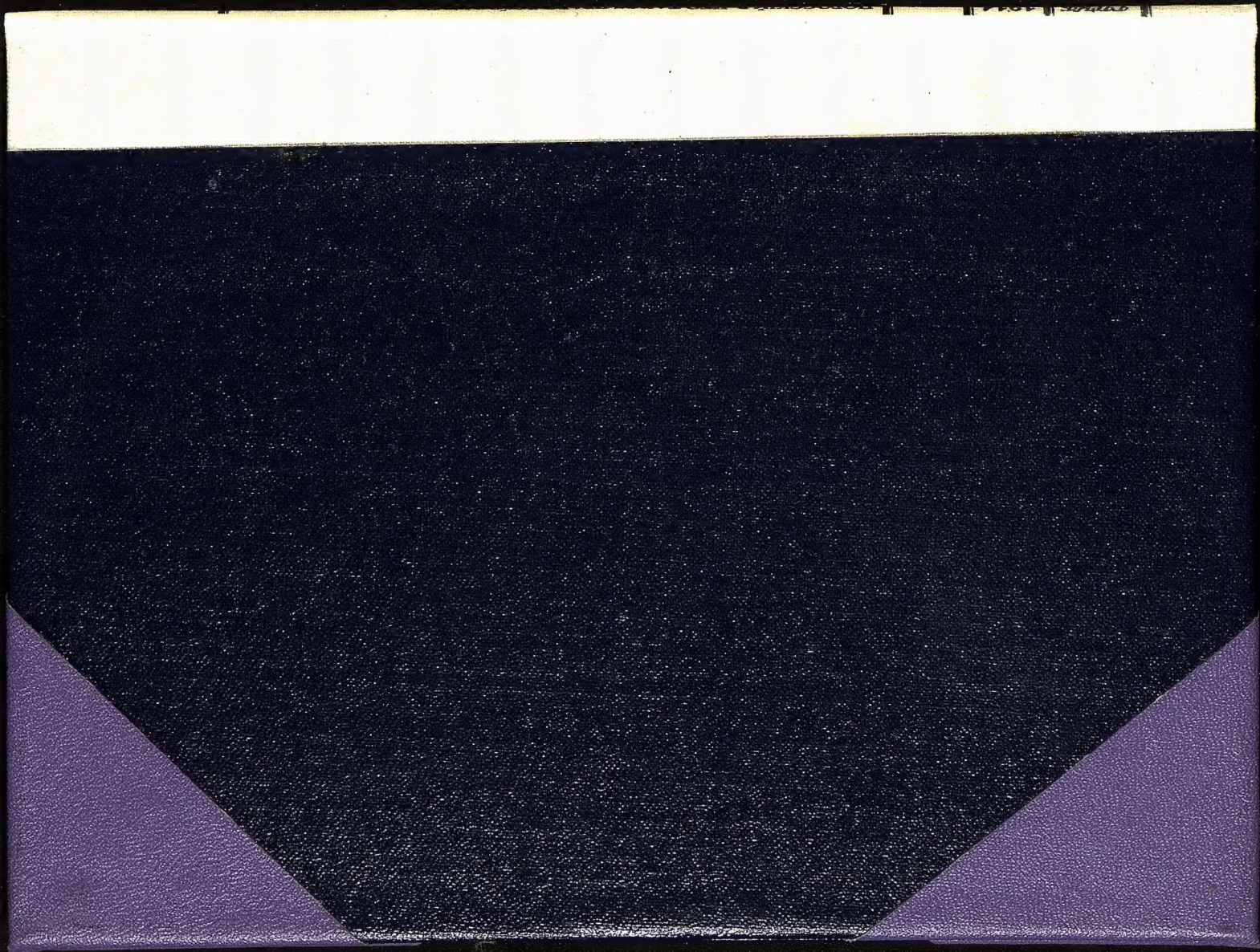
22—23. Михайловъ. Франко-прусская война 1870—71 г.

24. А. Додэ. Партія на билліардѣ.

25. В. Погосскій. Что такое право войны и какъ нѣмцы его нарушаютъ.

26. А. Стриндбергъ. Муки совѣсти.

27. П. Мериме. Взятіе редута.

ЦѢНА КАЖДАГО № 5 коп.

Съ требованіями обращаться: Книжный складъ К. Ф. НЕКРАСОВА, МОСКВА, Петровка, д. 25, кв. 27. Тел. 3. 38-45. ПЕТРОГРАДЪ, Греческій пр., 15, кв. 41.